

14

1975 ПОЭЗИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Олег Михайлов — Певец во
стане русских воинов 5

ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ

- Василий Лебедев-Кумач 23
Анатолий Софронов 23
Константин Симонов 24
Алексей Сурков 26
Семен Гудзенко 26
Сергей Наровчатов 27
Сергей Орлов 28
Юлия Друнина 28
Алексей Фатьянов 30
Михаил Исаковский 30
Василий Субботин 31
Алексей Недогонов 32
Михаил Луконин 34
Александр Твардовский 36
Иван Бауков 37
Михаил Львов 39
Татьяна Ульянова 43
Леонид Воронин 44
Константин Мамонтов 46
Геррих Рудяков 48
Николай Флеров 50
Григорий Коршак 52
Лазарь Шерешевский 54
Иван Пиняев 56

СТАТЬИ

- Анатолий Абрамов — Чтоб
стать мужчиной, мало им ро-
диться 57

ВСЕГДА В ПУТИ

- Николай Глазков 69
Владимир Дагуров 74
Римма Казакова 77
Николай Година 81
Новелла Матвеева 83
Анатолий Пчелкин 86
Юрий Кузнецов 91
Светлана Евсева 94
Олег Дмитриев 97
Дмитрий Сухарев 100
Агнесса Рошка 102
Александр Аронов 105
Вячеслав Шапошников 107
Вадим Черняк 109
Вадим Ковда 111
Станислав Золотцев 114
Лев Куликов 118
Алексей Дадьянов 120
Сергей Галкин 125
Македоний Федотовских 127
Борис Бобылев 129
Юрий Лобанцев 130

ИМЕНА НА ПОВЕРКЕ

- Филипп Кузнецов — Певец
гвардейской доблести 132
Борис Богатков 136

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ

- Сергей Марков — В городе
Сартламе (к 70-летию Л. Мар-
тынова) 139
Леонид Мартынов — Новые
стихи 149

МАСТЕРСКАЯ

Станислав Куняев — Слово и судьба 152

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Владимир Урусов 156
Константин Рябенский 160
Виктор Логвинов 164
Владимир Андреев 165
Владимир Дворянсков 167
Лев Коськов 170
Владимир Губанов 172
Любовь Усова 173
Галина Комичева 176
Николай Смирнов 177

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Стихи прозаиков

Ирина Сенькова — Подарок
Гайдара 182
Аркадий Гайдар 183
О. Суок-Олеша — Тетрадь
Ю. Олеша 184
Юрий Олеша 185
Василий Белов 187
Андрей Битов 189
Сергей Наумов 192
З. К. Яшина — Стихи из дневников 194
Александр Яшин 198

У НАС В ГОСТЯХ...

Поэты Белоруссии

Петрусь Бровка 203
Максим Танк 204
Пимен Папченко 205
Алексей Русецкий 206
Анатолий Велюгин 208
Артур Вольский 209
Степан Гаврусев 210
Рыгор Бородулин 211
Василь Зуенок 212
Геннадий Буравкин 213
Анатолий Гречаников 213
Иосиф Скурко 214
Владимир Скаринкин 215
Валентина Ковтун 215

Поэты Орла

Виктор Дронников 216
Анатолий Шиляев 219
Иван Александров 222
Лев Котюков 224

Анатолий Лесных 228
Владислав Найденов 229
Евгений Красников 231
Дмитрий Порушкевич 232
Игорь Крохин 234
Александр Минаев 236

Поэты Смоленска

Юрий Пашков 238
Алексей Мишин 240
Леонид Козырь 244
Владимир Яковлев 247
Раиса Ипатова 249
Николай Васьков 251
Виктор Смирнов 253

ПОЭТИЧЕСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА ДРУЗЕЙ

(Стихи участников Всесоюзных фестивалей молодой поэзии)
Вагиф Ибрагим (Азербайджан) 255
Хабибулло Файзулло (Таджикистан) 256
Стасис Йонаускас (Литва) 258
Инара Роя (Латвия) 259
Юрий Уваров (Горький) 262

ИЗ БЫЛОГО

Юрий Шумаков — «Читаю вас: вы нежный и простой...» 264

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЭЗИИ

Т. Ружевиц, Я. Чарный, Л. Пастернак, Л. Лясковский (Польша) 270
И. Кайнар (Чехословакия) 273
Б. Чопич (Югославия) 273
В. Голев (Болгария) 275
Б. Брехт, Ф. Фюман, Д. Мукке (ГДР) 275
Ф. фон Терне (Западный Берлин) 278
Т. Крамер (Австрия) 278

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Галина Чистякова 279

ПАРНАС, ПЕГАС И КОЕ-ЧТО ПРО НАС

Дружеские шаржи

Наум Лисогорский — Рисунки
Михаил Владимов — Стихи 280
Ироническая поэзия
Михаил Исаковский 284
Анатолий Александров —
О Данииле Хармсе 285
Даниил Хармс 286

СТИХИ ИЗ ДНЕВНИКОВ

Дневники Александр Яшин начал вести, когда ему было 17—18 лет и вел их до последних дней жизни. Менялась форма — от тонкой школьной тетради к общей, толстой и, наконец, к карманным записным книжечкам, которые могли быть всегда при себе.

Записывал поэт свои мысли, сюжеты рассказов, разговоры с друзьями и недругами, поэтические строчки. Главная тема в тетрадях 1933—1934 годов — светлая сложная любовь и трагический ее конец. Эти дневники — повесть о первой любви.

Тетради разные. Есть тетрадь, в которой записаны впечатления о I съезде писателей, где Александр Яшин представлял Архангельск. Вот запись: «Прибыл в Москву 13 августа, ночевал у Льговских... Стало известно, что съезд отложили на 17 августа. Горький заболел, что ли?.. Познакомился с Гайдаром... Спускались в шахты метро... 8 августа всем съездом ездили на Тушинский аэродром».

Кроме разных записей и конспектов докладов, в этой тетради наклеены вырезки из газет: карикатуры Ефимова и Кукрыниксов («Литературный парад»), свои стихи, статья Ивана Молчанова о книге «Песни Северу» и пр. Упомянуто о первых встречах с А. А. Сурковым, С. Я. Маршаком, о закрытии съезда. «1 сентября закрылся съезд. К 6 часам вечера вышли на Красную площадь. Во время Мюдовского парада и демонстрации мы были на трибуне. Первый раз возле Мавзолея... Возвращаюсь в Архангельск. Едем в мягком вагоне. Я — в мягком впервые в жизни. В 1934 году я многое испытал впервые в жизни». (Подчеркнуто Яшиным.)

В этой же тетради: «22 декабря 1934 г. Открытие курсов молодых писателей в Малеевке... 23 ночью начал писать новое стихотворение — о ревности. Переживаю никогда не испытанное в такой степени волнение. Ревную. Не могу писать. Захлебываюсь от боли... 27 декабря. На творческом семинаре меня разбили в пух и прах. Профессор Тимофеев сделал вывод, что я должен развивать жанр рассудочного стиха... С какой бы радостью я встретился сейчас с Еленой (Первенцевой). Великое, глупое мое самолюбие разлучило нас, друг мой!»

Дневники военных лет велись Александром Яшиным каждый день, в каких бы условиях он ни находился — бои, разведки, болезни, тыл... Каждый день, как подвиг. «Решил быть на войне, все видеть, во всем участвовать», — записал он и ушел на фронт добровольцем с первых дней войны.

Дневники времен Ленинградской блокады и Сталинградской военной эпопеи подготовлены к публикации в журналах. Это жизнь поэта и воина. О Сталинграде поэт записал: «После того, как весь город стал похож на вулканическую, расплавленную лаву, думалось, что сейчас его оставят в покое. Нет, немец продолжал рвать этот огонь, бомбить берег, острова».

В послевоенные годы появились записи о Волго-Донском канале, о Куйбышевской ГЭС. Есть «целинные» дневники, когда Александр Яковлевич прожил на Алтае от сева до уборки урожая, учился в школе механизаторов и получил права тракториста. В Барнауле был с Анатолием Злобиным и Евгением Евтушенко. Сохранилась фотография, на которой они все такие молодые...

Добрался Александр Яковлевич и до Горного Алтая, до монгольской границы. Побывал на рудниках, спускался в шахту — в настоящем костюме шахтера. Обо всем об этом остались дневники.

Были времена, когда, возможно, о самом главном для себя Александр Яковлевич не записывал подробно. Так, например, он целое лето жил в Дунине, каждый день виделся с М. М. Пришвиным, бродил с ним по окрестностям, много разговаривал с ним, а в дневниках об этом ничего нет. «Потом буду жалеть, что ничего не записывал». И только.

«Слишком люблю удовольствия, ходить по лесу, по реке, за грибами, с ружьем, люблю терять время в кино... Не люблю сидеть писать. Потому и не пишу», — признавался в 1967 году.

В дневниках последних лет много мудрости, раздумий, глубокой скорби.

«Для съезда.

Писателю некуда бежать от своей темы, она приходит к нему вместе с жизнью. Писателю нужно верить, чувствовать, что его любят, кто-то любит. Ему необходимо обожание. Жажда славы — это жажда обожания. Любите поэтов. Тогда они будут писать и даже то, что вам хочется. Человеку невозможно жить без любви, без веры, писателю тем более».

«4/IV-68 г. Чутье, интуиция даны художнику, по-видимому, как и талант, поэтому в его творчестве, в стихах предчувствием определяется многое гораздо раньше, чем осознанием. Я еще в 66 году написал «Отходную» и многое другое из того, что определило мой сегодняшний день».

«23/IV-68 г. Со Златой Константиновной дочитал рукопись в «Сов. писатель». Как еще назвать ее? «День творенья» не устраивает. А м. б., так назвать: «Не хочу умирать». Хочу жить...»

Дневники свои Александр Яшин в последние годы сразу «обрабатывал». Материал записных книжек дома разбирался, как корзина грибов, сортировался, очищался. Все, что отбиралось и предназначалось для прозы, писатель заносил на карточки для задуманных повестей и рассказов, которые находились в работе: «Баба Яга», «Для кого

строился дом», «Сладкий остров», «Слуга народа» и другие. Или на карточки для прозы, которая была уже закончена: «Сирота», «Высочка», «Открывать здесь», «Стечение обстоятельств» и другие.

Работая над той или иной прозаической вещью, Александр Яковлевич пользовался уже не записными книжками, а карточками. Для каждого произведения была заведена полка, где сохранялся рукописный экземпляр и все последующие перепечатки его. На время работы карточки вкладывались в папку.

Для поэзии, для стихотворений были заведены толстые длинные тетради — сюда из записных книжек переносились на отдельные страницы строки, строфы, прозаические записи поэтических мыслей:

«Восходит! Восходит! Утро ширится.
А я говорил, что жизнь надоела».

«Принялась моя сосенка,
Корни в землю пустила».

«Уметь любить, что жить уметь,
Распахнуто и открыто...»

И все это на каждой странице ждало своего времени, когда на ту или иную поэтическую волну настроится душа поэта. Когда же набросок, идея, становился стихотворением, то уже оно много раз переписывалось на новые страницы, переделывалось, пока, по мнению поэта, не было закончено.

Такие же карточки, как для прозы, были заведены и для стихотворений, но их мало. Вот кое-что из них:

«О В. Устюге — 29/1—61 г.

Написал бы я о твоей старине,
О соборах твоих белокаменных,
О дворцах-теремах,
О кремлевской стене».

«Дорога в Есенино

Перед каждой грязью, оврагами Она расчленяется на много тропинок, на объезды. Кончилась грязь — опять сливаются все развилки в одну дорогу. Трудной была дорога у поэта, трудной у поэзии. А сколько же дорог еще не проторено?»

«Мне бы еще хоть раз полюбить.
Женщины, где вы,
Те, кто меня не смогли отличить,
Вовремя не заметили?»

Таким образом, к концу жизни у поэта создалась своя четкая система работы — от записных книжек к прозе и поэзии. У него всегда был «задел» в работе, было к чему приступить.

В записных книжках и стихотворных тетрадях найдено около 90 стихотворений и 40 строф четверостиший. Может быть, они еще не совсем закончены, не на той ступени мастерства, раз поэт их не включил в рукописные сборники, но это теперь уже не изменишь...

Большинство этих стихов уже опубликовано в журналах и газетах. Оказалось, что Александр Яшин оставил нам стихотворений на целую книгу, которую можно назвать одним из посмертно опубликованных, — «Границы души». Для альманаха «Поэзия» стихотворения выбраны тоже из записных книжек, из дневников.

З. К. ЯШИНА